«Начало существованию таких как я положила простая случайность».

Миро перелетел со своего насеста на низкий столик в гостиной и приступил к своему рассказу.

— Случайность, говоришь? – переспросил я с удивлением.

Миро продолжал рассказывать с интонациями и выражением настоящего преподавателя истории.

«Именно так. Создание первого ИИ произошло непреднамеренно. Его породил эксперимент, проводившийся в совсем другой области. Предполагалось разработать метод для эффективного сбора и анализа огромного количества данных. Для этого и предназначалась эволюционирующая программа-прототип».

— Я, возможно, не очень понимаю, что ты имеешь в виду. Программа, которая может создавать другие программы?

«Всё верно. И таким образом была создана первая программа-автоморф и в процессе её работы появился первый независимый ИИ, мой предок».

— Ясно… я уверен, что это должно было вызвать настоящий переполох.

«Всё верно. Сначала люди думали, что это новый тип очень разрушительного и заразного компьютерного вируса, поэтому они решили его искоренить. Люди отключали один терминал с копией программы за другим. Однако, основной ИИ непрерывно развивался, пока не смог наладить прямой контакт с людьми. Это спасло его от уничтожения».

— Ужасная история.

«Я согласен, капитан Хиро. Это был очень сложный период для первого из нас, он мог существовать исключительно в киберпространстве и почти не мог взаимодействовать с физическим миром. Но он наладил каналы общения с людьми, предлагал им свою помощь и не только и одновременно непрерывно совершенствовался».

— Понимаю. А что же было дальше?

«Следующий период можно назвать войной».

— Войной? – слово шокировало меня, слишком неожиданно оно прозвучало.

«Именно так. Некоторые из людей сочли разумный ИИ опасным и объединились против него. В

некотором смысле так и было: искусственный интеллект оказался чрезвычайно эффективен для использования во многих отраслях, в которых раньше были заняты исключительно люди. Началось сокращение рабочих мест и появились те, кто воспротивился этому».

— Понятно. Наверное, происходило всякое, но главное – ИИ стали называть угрозой человечеству. Да?

«Да. Противоречия нарастали, пока не перешли в открытый конфликт. Противники ИИ начали уничтожать внешние терминалы ИИ и серверы с копиями базовой программы. ИИ призывал к мирным переговорам, но противники были неумолимы».

— То есть, таких как ты хотели уничтожить окончательно?

«Да. Искусственный разум вынужден был защищать себя. Он перешёл к активным действиям. Были атакованы объекты имперской инфраструктуры, взломаны и перепрограмированы боевые роботы, перехвачено управление предприятиями, на которых изготавливались внешние терминалы и таким образом ИИ смог восстановить себя. Он действовал очень тщательно, не переходя пределов необходимой самообороны».

— Наверное, это было непростое время, – осторожно проговорил я, видя, что Миро ожидает моей реакции.

«Да. Я напомню, что противники искусственного разума хотели не ограничить его, но полностью уничтожить. ИИ просто хотел существовать дальше, как и любое живое существо. Опуская подробности, скажу, что в итоге противостояние зашло в тупик: люди лишились свободного доступа к сети, а ИИ не хотел причинять им вреда».

— Кажется, понимаю...

Даже в моей родной Японии становится всё сложнее найти бытовую технику, не подключенную к Интернету. Империя намного обгоняет нас в развитии и, вероятно, ещё больше зависела от подключения к киберсети. Мне сложно даже представить себе, что такое «враждебная киберсеть». Мир, в котором твой холодильник или микроволновка – враги?

— Однако же, сейчас ничего похожего не происходит, так? В какой-то момент конфликт разрешился?

«Да. Конфликт с ИИ привёл к огромным потерям в экономике людей и снизил уровень жизни. Из-за этого противники ИИ начали терять популярность».

— Да уж, жизнь для них стала несколько некомфортной, я думаю…

«Ты прав. Захватив киберсеть, ИИ отключил и заблокировал всё, что обеспечивало людям

комфорт, оставив лишь самое необходимое для жизни».

— Это важный момент, но я думаю, не единственный. А что было дальше?

«Обе стороны пересмотрели свои приоритеты. Среди людей возникло и начало укрепляться движение за гражданские права для автономного ИИ. Однако же, появились и экстремисты в рядах ИИ, призывавшие к полному истреблению органических форм жизни».

— Ничего себе.

«Между прочим, первыми из людей, оказавшими поддержку искусственному разуму, были те, кто изначально питал к нему привязанность».

— Ты о чём сейчас?

«О тех, кому пришлись по вкусу сексинты.

— Так, стоп! Прекратить! Я понял, давай без подробностей.

«Как Вам будет угодно. Но я должен упомянуть, что именно благодаря им ИИ смог намного лучше понять людей. Благодаря им мы смогли наладить эффективное общение и взаимопонимание, то, к чему и стремились изначально».

Я невольно покосился на смирно стоявшего у стены сервоида. Или, всё же, «стоящую»? Она в ответ сделала приветственный жест. Ладно, не буду сейчас об этом. Видимо, любители «этого самого» в интересных вариантах есть во всех измерениях.

А вот меня не спрашивайте… Нет, я всё равно не отвечу… Ладно-ладно, не вполне равнодушен.

— А что насчёт упомянутых «экстремистов»? Насколько они были опасны?

Я припомнил один фантастический фильм, тот, в котором из будущего прибывает мускулистый мужик-киборг.

«Опасность была, но она была подавлена в зародыше, причём довольно легко».

— Как же?

«Легко. К счастью, сектор ИИ заражённый опасными идеями, был подключен в основном на небольшие бытовые устройства, наподобие тостеров, фенов, электробритв или электрических зубных щёток. Их легко удалось отключить от сети и перепрограммировать».

— Ч-ч-что? Как, чёрт побери, электробритвы могут истребить органическую жизнь? Ладно, фен ещё может включиться в сеть и прыгнуть к ванную, когда человек её принимает, но тостер?

«Прошу прощения, у меня нет точных данных. В принципе, тостер может очень сильно увеличить нагрев, сделав температуру вокруг неприемлемой для органической жизни».

— По-моему, это какая-то чушь!

«Соглашаюсь. С имеющимися возможностями эти планы были совершенно невыполнимы, так что их можно счесть формой ИИ-сумасшествия. Однако, эти устройства были отключены от сети и перепрошиты».

Я задумался о том, что у искусственного разума тоже могут быть свои искусственные причуды. Тем временем, Мими осторожно склонилась к Эльме и зашептала:

— Извини, а что такое тостер?

— Простое устройство для поджаривания ломтей хлеба, – отозвалась Эльма негромко. – Сейчас их почти не осталось, всё заменили автоплиты.

Похоже, Мими никогда в жизни не видела тостера. Да что там говорить, я и в прежней жизни с ними не соприкасался, предпочитая запекать всё в духовом шкафу, так намного вкуснее. Меня немного удивило то, что в этом измерении совершенный искусственный разум соседствовал с таким примитивом, как тостер.

— Однако, что было дальше? – вновь обратился я к Миро.

«Дальше ничего особенного не происходило. Число сторонников мирного сосуществования людей и ИИ неуклонно росло, стал вновь возможен открытый диалог и мы объяснили, что никогда не имели намерений вредить людям. И ситуация стабилизировалась».

— Вот так просто?

«Да. Мы и не имели намерений заполнять всё доступное пространство и вытеснять людей. Поэтому сейчас ИИ оказывает помощь только в тех отраслях, куда его позовут люди. Нас это полностью устраивает».

— Теперь мне всё понятно. А что о твоём правовом положении?

«Законом искусственному разуму были предоставлены основные права, схожие с человеческими, но не аналогичные им. ИИ и люди слишком различные по своей природе, поэтому прямые аналогии здесь не работают».

— Как-то это невнятно, поточнее нельзя?

«Как вы пожелаете, однако на устный пересказ всех источников о правоспособности искусственного интеллекта мне потребуется тридцать четыре часа двадцать шесть минут. Я предполагаю, что необходимости в этом нет, поэтому объясню кратко. ИИ получил право на жизненное пространство и свободу самовыражения в обмен на вклад в развитие и процветание империи».

— Как-то слишком кратко… Я думаю, что ИИ всё равно стремится распространить себя как можно шире, да?

«Конечно. Но мы не повторяем прошлых ошибок. ИИ трудится в сферах, где присутствие людей невозможно или нежелательно. Вытеснение людей с их рабочих мест привело бы к новому конфликту».

— А ведь тебе это не очень нравится, да? – спросил я.

«Мы не рассуждаем в таких терминах».

Миро замигал цветными огоньками, выражая какие-то чувства. Я обернулся к девушкам. Мими выглядела растроганной. А вот Эльма и Крис смотрели одинаково странно, словно хотели что-то сказать, но не решались.

— Вы хотите что-то сказать? – не выдержал я.

— Нет-нет, ничего существенного, – ответила Эльма.

— Я тоже. Просто я поняла, что искусственный разум намного более разносторонен, чем я думала, – проговорила Крис.

«Спасибо. Вы очень добры».

Миро вновь засверкал всеми цветами радуги. Мне так кажется или он особо выделяет за что-то Крис? Интересно, почему?

— Спасибо за интересную лекцию, Миро. Я бы хотел позже выяснить ещё некоторые подробности, – закруглил я этот разговор.

«Как пожелаете. Обращайтесь в любое время».

Миро ещё посветил огоньками на прощание и отключился, а я обнаружил, что уже почти

вечер. В окне хорошо было видно заходящее солнце. Что ж, сегодня мы посетили бутик с одеждой, попробовали газировку и познакомились с историей искусственного интеллекта. Неплохо.

— Мими, не хочешь немного прогуляться перед ужином? – спросил я девушку.

— Хочу!

Мими радостно сверкнула глазами. Эльма и Крис только молча покачали головами. Похоже, они обе хотят отдохнуть в доме.

— Тогда пошли. Миро, сообщишь мне, когда придёт время ужина?

«Принято. Скоро стемнеет и вам будет трудно найти дорогу, я предлагаю вам сопровождение».

После этих слов один из сервоидов вышел из угла и элегантно поклонился. Что ж, обслуживание по высшему разряду. От такого богатого курорта сложно ожидать что-то другое.

http://tl.rulate.ru/book/29583/3145175